

УДК 81'27

В. И. Карасик

Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия), Тяньцзиньский университет иностранных языков (Китай), профессор, доктор филологических наук, завідувач кафедри теорії англійської мови

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЧУДА

Рассматривается языковая объективация ментального образования «чудо» в обиходном и религиозном тексте на материале русского и английского языков. Установлены три основных направления концептуализации чуда: экзистенциальное (божественное воздействие на обычную жизнь), когнитивное (непостижимость происходящего) и адмиративное (восхищение перед удивительным событием или явлением). Раскрыты понятийные, образные и ценностные характеристики концепта «чудо». Выявлены основные отличия в восприятии чуда между английской и русской лингвокультурами: носители английского языка акцентируют важность индивидуальных усилий в достижении цели, имея в виду, что чудеса не происходят сами по себе, носители русского языка в ряде случаев иронически оценивают нечто удивительное, отклоняющееся от стандарта. Типичные ситуации проявления чуда включают неожиданное спасение, выздоровление, осуществление мечты и сказочные превращения. Для религиозного дискурса значимо противопоставление божественных чудес и человеческих демонстраций магии. Осмысление чуда в пословицах акцентирует редкость удивительных событий и привыкание к ним, в афористике подчеркивается значимость чудес в жизни человека и способность ощущать чудо.

Ключевые слова: концептуализация, текст, смысл, образ, ценность.

Способность удивляться – важнейшая характеристика человека, познающего мир. То, что удивляет нас, осмысливается как нечто приятное или неприятное, занимательное или поражающее воображение, объяснимое или необъяснимое. Объекты и явления, которые трудно понять и объяснить, обычно квалифицируются как чудеса. Концептуализация чуда в этом плане – это переживание столкновения с тем, что выходит за рамки нашего опыта, и рационализация этого переживания. Цель данной работы – определить признаки концепта «чудо» в русской и английской лингвокультурах и установить дискурсивную специфику актуализации этих признаков. Предполагается, что концептуализация чуда осуществляется как противопоставление обычного и необычного, при этом необычное получает амбивалентную оценку, в коллективном опыте выражены предписания относительно отношения к чуду, и в осмыслении чуда в разных лингвокультурах могут быть моменты некоторого различия.

Концептуализация как когнитивное освоение мира стала одним из основных предметов изучения в современной антропологической лингвисти-

ке. Термин «концепт» является базовым понятием лингвоконцептологии (см. [3], [5], [6], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15]). Выполнено большое число диссертационных работ, посвященных отдельным концептам – счет идет на сотни исследований, вышла в свет «Антология концептов» в 8 томах [1]. На данном этапе развития лингвоконцептологии можно констатировать, что стандартное описание того или иного концепта как многомерного кванта переживаемого знания в традиционно выделяемых трех аспектах – понятийном, образном и ценностном – должно быть дополнено новыми направлениями анализа, прежде всего выявлением дискурсивной специфики функционирования ментальных образований в разных коммуникативных ситуациях и освещением индивидуально-авторского понимания концептов.

В понятийном отношении объяснение концепта сводится к анализу словарной дефиниции. Применительно к концепту «чудо» выделяются следующие значения у слова, объективирующего данное ментальное образование: 1. По религиозным и мифологическим представлениям: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божьей силы. *Молиться о чуде. Ниспослать чудо на землю. Творить чудеса.* 2. Нечто небывалое, необычное, удивительное. *Чудо-дерево. Семь чудес света.* 3. О том, кто или что удивляет, восхищает своими свойствами, достоинствами. *Архитектурное чудо прошлого. Чудо техники.* 4. Сказочное необыкновенное существо. *Чудо лесное. Чудо морское. Чудо в перьях* (БТС) [2]. У слова «чудо» есть синоним – «диво»: 1. То, что вызывает удивление; нечто необыкновенное, поразительное. *Вот так арбуз, такого дива никто не видел.* 2. *Нар.-поэт.* Сказочное существо необыкновенной красоты. *Диво морское* (БТС) [2]. В английском языке соответствующий концепт воплощён в словах *wonder* и *miracle*. Приведём определения. *Wonder* – 1. A feeling of surprise and admiration for something very beautiful or new to you. *The sight of the Taj Mahal filled us with wonder.* 2. something that makes you feel surprise and admiration. *Technological wonders* (LDCE) [14]. *Miracle* – 1. Something very lucky or very good that happens which you did not expect to happen or did not think was possible. *It's a miracle you weren't killed!* 2. An action or event believed to be caused by God, which is impossible according to the ordinary laws of nature. *Do you believe in miracles?* (LDCE) [19].

Можно заметить, что содержание этих слов сводится к выражению следующих признаков: 1) явление, 2) сверхъестественное (божественное или сказочное), 3) удивительное, 4) необычное, 5) неожиданное. Осмысление чуда предполагает выделение трех актантов ситуации, в которой реализуется чудо: 1) сила (в терминологии падежной грамматики Ч. Филлмора), вызывающая или каузирующая то, что в обычной ситуации не может произойти, 2) объект приложения этой силы – предмет, существо или человек, 3) наблюдатель, фиксирующий и оценивающий появление чуда. Отсюда вытекают направления дальнейшей концептуализации того, что понимается как чудо: 1) противопоставление человека и Бога, осмысление бесконечной божественной силы, 2) проти-

вопоставление наблюдаемого и необъяснимого, противоречащего повседневному опыту, 3) противопоставление ожидаемого и неожиданного, при этом неожиданное оценивается эстетически. Третья диада признаков приводит к появлению у прилагательного «чудесный» / «wonderful» общеоценочного положительного смысла. Концептуализация удивления, адмиративной оценки (третье направление) привлекала к себе внимание исследователей [4], [7].

Внутренняя форма слов обозначающих чудо, восходит в русском языке к идеям выражения уважения, почтения, славы, чести, а также восприятия (ср. «чувать»), обозначения божества (ср. лат. *deus* – *бог*) [16], в английском языке – к идеям удивления и проявления этого удивления в виде улыбки (лат. *miraculum*, рус. *смех*) [17], удивления и замешательства (германское слово *Wunder* отмечено как этимологически тёмное, но предложено толкование от глагола *winden* – «сплетать» (~ несплетаемое) [18].

Словообразовательное уточнение идеи чуда выражается в русском языке в двух основных направлениях – положительной эмоциональной оценочной квалификации («чудесный», «чудный») и иронической оценке («чудной», «чудака», «чудить», «причуды», «чудо в перьях»). В английском языке отрицательная оценка чуда в производных словах (*wonderful*, *miraculous*) не прослеживается.

Образные (точнее – образно-перцептивные) признаки рассматриваемого концепта являются отражением его множественных ситуативных проявлений. Такие признаки выделяются на основании анализа высказываний, в которых используются слова «чудо» («диво») и «miracle» («wonder»), а также реакций информантов на стимул в виде таких слов либо высказываний «*Когда я думаю о чуде, я представляю себе...*» (экземплификация концепта). Для анализа высказываний мы воспользовались данными, размещенными в корпусах русского и английского языков (www.ruscorgora.ru и www.natcorp.ox.ac.uk).

Религиозное осмысление чуда прослеживается в высказываниях, описывающих совершение невероятных событий:

Религиозный человек верует, что он находится под постоянным водительством Бога; и если он усматривает волю Божию и в сцеплении явлений, обусловленных естественными причинами, то он не может отказаться и от мысли, что если Бог захочет, то Он всегда может и изменить естественный ход событий, т. е. сотворить чудо (С. Франк).

В сознании верующего чудо может совершиться в любой момент вопреки всем законам природы.

– Пусть я сейчас позвоню, и дверь откроет Алёшка. Сделай чудо, Господи! Ты добрый, ты можешь (А. Геласимов).

Просьба совершить чудо составляет содержание многих молитв – люди вряд ли будут просить Всевышнего совершить то, что они могут сделать сами.

Распространенными контекстами для слов, обозначающих чудо, являются описания невероятного спасения или выздоровления:

Он знал, что теперь у него за спиной на помост градом летят бронзовые монеты, финики, что в воющей толпе люди, давя друг друга, лезут на плечи, чтобы увидеть своими глазами чудо – как человек, который уже был в руках смерти, вырвался из этих рук! (М. Булгаков).

Впрочем, врачи, выведившие Сергея из клинической смерти, зашивавшие насквозь проколотый перикард, говорили потом Сергею: – Чудо, Серёжа, чудо. Один случай на миллион (Л. Улицкая).

В подобных ситуациях акцентируется не всемогущая сила Создателя, а невероятное стечение обстоятельств.

Свершение чуда комбинируется с надеждой на то, что произойдет то, чего страстно ждут:

Елена Александровна до последнего своего дня жила с тайной безумной надеждой на чудо, на то, что Фома жив (Д. Гранин).

Обратим внимание на атрибут в словосочетании «безумная надежда».

В наши дни идея чудесного исхода событий активно используется при описании спортивных состязаний:

Казалось, что этот высоковольтный футбол вот-вот закончится нулевой ничьей, если только не случится чудо. И чудо случилось. Коко сбил в своей штрафной Каморанези, и Дель Пьеро на 90-й минуте забил пенальти (Ф. Бахтин).

Чудо-удар Кержакова окончательно решил исход матча (А. Левых).

Подобные ситуации допускают внезапное непредвиденное развитие событий, именно такие моменты особенно ценятся болельщиками.

К чудесам быстро привыкают:

В книге автор рассматривает многие стороны будничной Москвы: городской транспорт, в частности, трамвай, который первое время воспринимался москвичами как восьмое чудо света, постепенно ставшее самой привычной вещью (А. Гулина).

Чудо, к которому все в Ереване привыкли, – библейская гора Арарат (С. Спивакова).

Привыкание к чуду – естественная реакция людей на уникальные и повторяющиеся события.

Мы считаем чудом особые способности людей:

Из этого бесформенного куска китаец с помощью целой армии крохотных ножичков и пилочек вырезывал корабль – чудо хитроумия и терпения: корабль имел все снасти, паруса, нёс на себе соответствующее количество команды, причём каждый из матросов был величиной с маковое зерно, а канаты были так тонки, что даже не отбрасывали тени, – и всё это было ни к чему... (А. Аверченко).

С лёгкостью заучивал наизусть целые главы из учебников. Его демонстрировали как чудо-ребёнка. Мало того, Бог одарил его неутолимой жаждой знаний (С. Довлатов).

Подобные способности вызывают удивление и восхищение.

Описание чудес типично для сказочных сюжетов:

– *Нет, оставьте, оставьте шанс и для колдуньи, – попросил Корнилов. – Ведь какое это чудо: молодая ведьмочка бронзового века с распущенными волосами мчится по вечернему небу на драконе* (Ю. Домбровский).

И фея Лара коснулась своей волшебной голубой палочкой плачущих глаз старого короля. И, о чудо! Голубые лучи полночного месяца исчезли, исчезла и тёмная ночь, и мигающие фонари на улицах (Л. Чарская).

Действующими лицами в таких сюжетах являются волшебные существа.

Чудо вызывает восторг и восхищение:

Ещё ниже, в конце улицы – видать стало сверху, – собрались женщины и дети, все не могли оторвать заворожённых взглядов от склона горы, где совершалось чудо (В. Быков).

Я вспоминаю, как несколько лет назад эти ребята построили в Доме пионеров яхту, управляемую по радио. Вот это было чудо! Какой восторг горел тогда в их глазах! (В. Аксенов).

Описание встречи с чудом характеризуется высокой эмоциональностью.

Англоязычные контексты в этом плане во многом похожи на примеры из русского языка. Распространёнными являются сюжеты чудесного избавления от неисцелимого недуга:

Looking at her emaciated body, it was a miracle that she had given birth to him in the first place. – Глядя на ее истощенное тело, можно было, прежде всего, считать чудом то, что ей удалось его родить.

But she knows that only a miracle can make her six-month-old son beam back. For little Adam's eyes were damaged. – Но она знает, что только чудо может заставить ее шестимесячного малыша улыбнуться в ответ, потому что глаза маленького Адама были повреждены.

Вспомним, что именно подобные проявления чудес описаны в Евангелии, т.е. они являются иллюстрацией прототипного чуда.

Не менее типичны ситуации чудесного спасения после какой-либо аварии:

How he was thrown clear with his clothes blown off and still survived is a miracle. – Как он был выброшен без одежды, сорванной с него, и, тем не менее, остался в живых, – это чудо.

Two men had a miracle escape yesterday when their helicopter burst into flames and crashed after hitting a power line. – Двум пилотам удалось чудом спастись вчера, когда их вертолет загорелся и рухнул, врезавшись в линию электропередачи.

При описании божественного вмешательства в ход событий акцентируется его непредсказуемость:

God was working a miracle all over Eastern Europe in country after country, and at last they were free. – Бог творил чудеса по всей Восточной Европе, в одной стране за другой, и наконец, они все стали свободными.

Можно увидеть, что автор не надеялся на естественный ход событий.

Конкретизируются описания ситуации невероятного благополучного исхода в случаях природных катастроф или военных действий:

...yet the fresco itself survived, almost, it seemed, by a miracle. Official data suggests that 80 per cent of Milanese houses were struck by bombs. – И всё же фреска каким-то чудом сохранилась почти целиком. По официальным данным, 80% миланских домов были разрушены бомбами.

Fireman Ken Horn said: It was simply a miracle that we did not have a very serious casualty list. – Полицейский Кен Хорн сказал: «Это было просто чудо, что наши потери оказались не очень большими».

Вероятность уничтожения архитектурных и художественных шедевров во время войны очень высока, и при большом пожаре гибнут многие, поэтому малое число жертв и потерь в таких случаях считается чудом.

Чудом могут назвать человека, совершившего нечто очень значительное:

He is a walking miracle. What he has done for leukaemia research is brilliant. – Он живое чудо. То, что он сделал для изучения лейкемии, – гениально.

Прогресс в диагностике онкологических заболеваний очень значим в наше время.

Заслуживают внимания контексты, в которых показано, что нечто является не чудом, а результатом целенаправленных усилий людей:

Slowly people began to realise it was not a miracle after all, but the reward for an enormous amount of hard work. – Понемногу люди стали осознавать, что это, в конце концов, было не чудом, а наградой за невероятно большой тяжелый труд.

Подчеркивание прилагаемых усилий значимо для англоязычной культуры, в которой в соответствии с нормами протестантской этики акцентируется не удача или неудача, а деятельность индивида.

Аналогичным образом используются конструкции с отрицанием, чтобы показать реальное положение дел:

There is unfortunately no miracle cure for leg ulcers around the corner. – К сожалению, не существует чудесного лекарства от трофических язв на ногах.

But parents are warned it's not a miracle cure. – Но родителей предупредили, что это – не чудо-лекарство.

Обращают на себя внимание контексты с критическим отношением к чудесам:

...we will never get up there. And I thought, you would need a miracle to get up there. And I thought well. – Мы никогда туда не поднимемся. И я думал, что только чудо нам могло бы помочь. Я правильно думал.

Only a miracle could save Germany, and belief in miracles was a thing of the past. – Только чудо могло спасти Германию, а вера в чудеса была уже уделом прошлого.

Вместе с тем в рекламных контекстах апелляции к чуду часто используются:

You may have actually heard people raving about the miracle weight losses they have achieved and attributed to these magical foods. – Возможно, вы слышали людей, которые с энтузиазмом рассказывают о том, как им удалось чудесным образом похудеть, используя эту волшебную пищу.

No wonder we want to find a miracle cream! No one yet has found a way to halt the ageing process. – Не удивительно, что мы хотим найти чудо-крем! Еще никто не нашел способа остановить процесс старения.

Тем не менее, в контексте мольбы часто фигурирует просьба о чуде:

I clambered onto the wheelbarrow, to pray for a healing miracle, laying aside my glasses and hat. I put my head in my hands. – Я вскарабкался на тачку, чтобы помолиться об исцелении, отложив в сторону очки и шляпу. Я обхватил голову руками.

Таким образом, экземплификация чуда в различных высказываниях о нем на русском и английском языках в значительной степени совпадает, но различается тем, что для англоговорящих важно подчеркнуть индивидуальные усилия для выхода из неблагоприятной ситуации, а не упование на чудо.

Реакции российских информантов на стимулы «чудо» и «чудеса» сводятся к четырем типовым смысловым образованиям: 1) волшебство, 2) невероятное, 3) странное, 4) забавное. В качестве примеров чуда были приведены случаи удивительных путешествий и встреч, представлений фокусников, осуществления несбыточной мечты, фантастические сюжеты.

Обратившись к электронному тексту Библии на русском языке, мы обнаружили в нем 110 употреблений слов, обозначающих чудо (в единственном и множественном числе и разных падежных формах). Например:

И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:

если фараон скажет вам: сделайте чудо, то ты скажи Аарону: возьми жезл твой и брось пред фараоном – он сделается змеем (Исход, 7: 8-0).

В этом контексте реализуется специфическое значение рассматриваемого концепта – чудо как удивительное представление. В тексте Библии сказано, что Моисей демонстрировал три подобных чуда: превращал свой посох в змея, показывал, что его рука может стать белой, как у прокаженного, превращал воду в кровь.

Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо,

и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдём вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им», –

то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо [чрез] [сие] искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей (Второзаконие, 13: 1-3).

В приведенных стихах чудо осмысливается как знак колдовства (обратим внимание на словосочетание «чудо или знамение»). Идея чуда как знамения (в английской версии *sign*) многократно демонстрируется в Священном Писании. В древнееврейском слово «чудо» [nes] этимологически восходит к идее знака или флага, «нечто поднятое».

В повествовании о жизни легендарного силача Самсона рассказывается о том, как к его родителям явился ангел и объявил им о предстоящем рождении

их сына, который освободит народ от филистимлян. Встреча ангела с родителями Самсона включает значимые апелляции к концепту «чудо»:

И сказал Маной Ангелу Господню: как тебе имя? чтобы нам прославить тебя, когда исполнится слово твоё.

Ангел Господень сказал ему: что ты спрашиваешь об имени моём? оно чудно.

И взял Маной козлёнка и хлебное приношение и вознёс Господу на камне. И сделал Он чудо, которое видели Маной и жена его.

Когда пламень стал подниматься от жертвенника к небу, Ангел Господень поднялся в пламени жертвенника. Видя это, Маной и жена его пали лицом на землю (Книга судей, 13: 17-20).

Перед этим разговором было сказано, что мать Самсона была долгое время бесплодной, но ей было суждено родить младенца, который станет героем (первое чудо); отец героя задал ангелу вопрос, как того зовут, и получил отрицательный ответ (смертному нельзя знать имена ангелов, такое знание запрещено и составляет чудо); и во время жертвоприношения Бог творит чудо, которое видят родители Самсона: ангел возносится в небо в пламени жертвенника (демонстрация божественного чуда).

Далее в Библии упоминается чудо в повествовании о подвиге Юдифи, которая явилась к ассирийскому военачальнику Олоферну, осадившему ее город, тот в нее влюбился, и после пира, когда он охмелел и заснул, она отсекла ему голову его мечом. Когда Юдифь шла к Олоферну, стражники были поражены ее внешностью: «она показалась им чудом по красоте» (здесь впервые в Библии обозначено чудо как эстетическая оценка).

Следующее упоминание о чуде находим в Псалмах Давида (Псалом 87):

Разве над мёртвыми Ты сотворишь чудо? Разве мёртвые встанут и будут славить Тебя?

или во гробе будет возвецаема милость Твоя, и истина Твоя – в месте тления?

Эти строки в концентрированном виде выражают горечь человека, осознающего свою брэнность, и перекликаются с текстом Экклезиаста. Прямо выражена идея: чудо – для живых.

Заслуживает внимания пассаж из «Книги Иисуса, сына Сирахова» (31: 8-10) повествующий о чуде:

Счастлив богач, который оказался безукоризненным и который не гонялся за золотом.

Кто он? и мы прославим его; ибо он сделал чудо в народе своём.

Кто был искушаем золотом – и остался непорочным? Да будет это в похвалу ему.

С древних времен и до наших дней считается чудом поведение человека, который смог сохранить честь, имея богатство. Можно увидеть некоторую переключку идей между приведенным текстом и постулатами марксизма.

Таковы ветхозаветные чудеса. В Новом Завете идет речь о деяниях Иисуса Христа, при этом его хождение по водам значимо не именуется чудом. Царь Ирод хотел увидеть какое-либо чудо от этого человека, о котором все говорили, здесь видна параллель с поведением фараона при его встрече с Моисеем.

Чудеса, которые творил Иисус, состояли в исцелении неизлечимо больных, изгнании бесов, воскрешении мертвых, окормлении большого количества людей хлебами, превращении воды в вино и хождении по воде.

Таким образом, в религиозном тексте концепт «чудо» осмысливается как знак, знамение (в библейской традиции), как божественное вмешательство в обычный порядок вещей, как нечто поразительное по красоте и нравственности.

Оценка чуда в коллективном сознании сводится к констатации того, что оно случается редко и поэтому озадачивает. Показательны паремии:

Чего мало, то и в диковину. Чего нет, то и на диво.

Пословицы выражают типичную реакцию людей на чудо:

Чудо-чудное, диво-дивное; от черной коровки да белое молочко.

Подчеркивается, что к чудесам привыкают:

A wonder lasts but nine days. – Чудо длится лишь девять дней.

Сказано, что следует быть готовым к чудесам:

Wonders will never cease. – Чудеса никогда не прекратятся.

Выражено суждение о том, что для сведущих людей многое не является чудом:

Wonder is the daughter of ignorance. – Удивление – дочь невежества.

В афористике отношение к чуду показано с иных позиций.

Утверждается, что в жизни есть место чудесам:

Наиболее невероятное в чудесах заключается в том, что они случаются (Г. Честертон).

Я реалист – я жду чудес (В. Дайер).

Есть два способа жить, первый – как будто ничто не является чудом, второй – как будто всё есть чудо (А. Эйнштейн).

Подчеркивается активная роль человека как творца своей судьбы:

Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать чудеса своими руками... (А. Грин).

Творите свои чудеса, делайте то, что считаете невозможным (Р. Беннетт).

Охарактеризовано соотношение между чудом и верой:

Чудо – это событие, которое рождает веру. В этом самая сущность и назначение чудес. Тем, кто их видит, они могут казаться весьма удивительными, а тем, кто их творит, весьма простыми (Б. Шоу).

Чудо должно быть от веры, а не вера от чуда (Н. Бердяев).

Чудеса там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются (Д. Дидро).

Высказано сожаление по поводу того, что с годами люди теряют способность воспринимать чудо:

Чудеса случаются только в детстве (В. Гжегорчик).

Констатируется, что разговоры о чудесах часто приводят к их заземлению:

Чудо – событие, описанное людьми, услышавшими о нем от тех, кто его не видел (Э. Хаббард).

Чудеса всегда тускнеют от объяснения (Л. Леонов).

Подведём основные итоги.

Концептуализация чуда в коллективном языковом сознании проявляется в следующих основных типах осмысления этого феномена: экзистенциальном – свидетельствующем о божественном присутствии в мире, когнитивном – переживаемом как нечто необъяснимое, адмиративном – вызывающем удивление и восхищение. Экземплификация чуда в различных жизненных ситуациях выражается в описании чудесного спасения, выздоровления, особого редкого умения, а также сказочных событий. В русском и английском обиходном языковом сознании иллюстрации чудес в значительной мере совпадают, различие состоит в том, что для носителей англоязычной лингвокультуры значимым является подчеркивание усилий индивида, а не ожидание чудес, в русском миропонимании осмысление чуда сопряжено с ироничным отношением к чудакам – странным и забавным людям, отличающимся от большинства. В религиозном дискурсе чудо показано как знак божественного вмешательства в обычную жизнь и как нечто поразительное по красоте и нравственности. Оценочная квалификация чуда в паремиологии акцентирует редкость чудесного в жизни, склонность людей привыкать к нему и необходимость расширять свой кругозор. Афористы призывают ценить чудеса в жизни, занимать активную жизненную позицию и не терять с годами детское ощущение радости от встречи с чудом.

Литература

1. Антология концептов ; под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005-2011. Т.1-8.
2. Большой толковый словарь русского языка ; Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. –1536 с. (БТС).
3. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежицкая. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 780 с.
4. Воркачев С. Г. «Первая из всех страстей»: адмиративная оценка и средства ее выражения в испанском языке / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1992. – Т. 51. – № 2. – С. 81–89.
5. Воркачев С. Г. Наполнение концептосферы / С. Г. Воркачев // Лингвокультурный концепт : типология и области бытования : [монография]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 8–93.
6. Демьянков В. З. *Понятие и концепт* в художественной литературе и научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35–47.
7. Дорофеева Н. В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец.: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – Волгоград, 2002. – 19 с.
8. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
9. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : [монография] / Н. А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.

10. Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
11. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.
12. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово : Графика, 2004. – 386 с.
13. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : [монография] / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.
14. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
15. Стернин И. А. Описание концепта в лингвоконцептологии / И. А. Стернин // Лингвоконцептология. Вып. 1. – Воронеж: Истоки, 2008. – С. 8–20.
16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. В 2 т. 3 изд. М.: Русский язык, 1999.
17. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. – Amsterdam, etc.: Elsevier, 1966. – 903 p.
18. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 25. Auflage. De Gruyter, 2012. – 2021 S.
19. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow and London, 1978. – 1303 p. (LDCE).

References

1. Anthology of concepts (2005) [Antologiya kontseptov], ed. V. Karasik, I. Sternin, Volgograd, The Paradigm, 2005-2011, T. 1-8.
2. Great Dictionary of the Russian language / Comp. and Ch. Ed. S.A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 1998. 1536 p. (BTS).
3. Vezhbitskaya, A. (1999), Semantic universals and the description of languages [Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov], Moscow, School «Languages of Russian Culture», 1999, 780 p.
4. Vorkachev, S. G. (1992), «The First of All Passions»: Admiral Evaluation and Means of Expressing It in Spanish [«Pervaya iz vsekh strastey»: admirativnaya otsenka i sredstva yeye vyrazheniya v ispanskom yazyke], Izvestiya RAN. A series of literature and language, 1992, V.51, № 2, С. 81-89.
5. Vorkachev, S. G. (2007), Filling the conceptsphere [Napolneniye kontseptosfery], Linguocultural concept: typology and domains of existence: monograph., Volgograd, VolSU Publishing House, 2007, P. 8-93.
6. Demyankov, V. Z. (2001), Concept and concept in fiction and scientific language [Ponyatiye i kontsept v khudozhestvennoy literature i nauchnom yazyke], Questions of philology, 2001, № 1, P. 35-47.
7. Dorofeeva, N. V. (2002), Surprise as an emotional concept (on the material of Russian and English languages): the author's abstract. dis... cand. philol. sciences [Udivleniye kak emotsional'nyy kontsept (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov):], Volgograd, 2002, 19 p.
8. Karasik, V. I. (2002), Language Circle: Personality, Concepts, Discourse [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs], Volgograd, The Change, 2002, 477 p.
9. Krasavsky, N. A. (2001), Emotional concepts in German and Russian linguocultures [Emotsional'nyye kontsepty v nemetskoj i russkoy lingvokul'turakh], Volgograd, The Change, 2001, 495 p.
10. Kubryakova, E. S. (2004), Language and knowledge: On the way of getting knowledge of the language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world [Yazyk i znaniye: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira], Moscow, Languages of Slavic Culture, 2004, 560 p.
11. Likhachev, D. S. (1997), The Concept of the Russian Language [Kontseptosfera russkogo yazyka], Russian Literature. From the theory of literature to the structure of the text: Anthology, Moscow, Academia, 1997, P.280-287.
12. Pimenova, M. V. (2004), Soul and spirit: features of conceptualization [Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii], Kemerovo, Graphics, 2004, 386 p.
13. Slyshkin, G. G. (2004), Linguocultural concepts and meta-concepts [Lingvokul'turnyye kontsepty i metakontsepty], Volgograd, The Change, 2004, 340 p.
14. Stepanov, Yu.S. (1997), Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of research [Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya], Moscow, School «Languages of Russian Culture», 1997, 824 p.
15. Sternin, I. A. (2008), Description of the concept in linguo-conceptology [Opisaniye kontsepta v lingvokontseptologii], Lingvokontseptologiya. Issue 1, Voronezh, Origins, 2008, P. 8-20.
16. Chernykh, P. Ya. (1999), Historical and etymological dictionary of the Russian language, In 2, vol. 3, Moscow, Russian language, 1999.

17. Klein, E. A. (1996), *Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language*. Amsterdam, etc.: Elsevier, 1966, 903 p.
18. Kluge, F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 25. Auflage. De Gruyter, 2012, 2021 S.
19. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Harlow and London, 1978. 1303 p. (LDCE).

Карасик В. І.

КОНЦЕПТУАЛІЗАЦІЯ ДИВА

У статті розглянуто мовну об'єктивацію ментального утворення «диво» в побутовому та релігійному текстах на матеріалі російської та англійської мов. Встановлено три основних напрями концептуалізації дива: екзистенціальний (божественний вплив на звичайне життя), когнітивний (незбагненність того, що відбувається) і адміративне (захоплення перед дивовижною подією або явищем). Розкрито понятійні, образні й ціннісні характеристики концепту «диво». Виявлено основні відмінності в сприйнятті дива між англійською та російською лінгвокультурами: носії англійської мови наголошують на важливості індивідуальних зусиль у досягненні мети, маючи на увазі, що дива не відбуваються самі по собі; носії російської мови подекуди іронічно оцінюють щось дивовижне, відмінне від стандарту. Типові ситуації вияву дива охоплюють несподіваний порятунок, одужання, здійснення мрії та казкові перетворення. Для релігійного дискурсу значущим є протиставлення божественних чудес і демонстрацій магії людиною. Осмислення дива в прислів'ях актуалізує унікальність дивовижних подій і зивання до них, а в афористиці наголошено на важливості чудес в житті людини і здатності відчувати диво.

Ключові слова: концептуалізація, текст, зміст, образ, цінність.

Karasik V. I.

CONCEPTUALIZATION OF MIRACLE

The article deals with a linguistic objectivation of miracles in everyday communication and religious texts. English and Russian texts have been analyzed. The main directions of such conceptualization have been specified: 1) existential, fixing the supernatural influence of God upon everyday life, 2) cognitive, describing the incomprehensibility of wonders, 3) admirative, expressing exaltation over the things of special beauty or significance. Perception of miracles in the Russian and English cultures mostly coincides, the main difference consists in the focus of representation of wonders: in English the efforts of people are emphasized, in Russian being strange is regarded ironically. Typical situations of miracles include unexpected salvation, recovery from serious diseases, realization of dreams and fantastic transfigurations. In the religious texts we can see a contraposition of divine and human miracles. The proverbs show wonders as something rare and teach us that people are apt to get accustomed to them, whereas aphorisms underline the significance of miracles in human life and the necessity to have an ability to be open to wonders.

Key words: conceptualization, text, meaning, image, value.